

ГЛАВА 11. Госпожа была такая злая, потому что была сексуально неудовлетворенная

- Ты куда меня привел?!

Несмотря на несусветный бардак, который представляла из себя ее жизнь в этом мире, Бай Юйшу все-таки помнила лысый пустырь, в котором находилась ее комната.

- Госпожа, вы провели ночь во дворе молодого господина.*[28] Вот ваши собственные покои. Все ваши вещи уже принесли, отдыхайте, пожалуйста, - с поклоном ответил Хань Синь.

Деревянный домик с кирпичным цоколем был окружен резной галереей. Весь двор создавал ощущение скромного и приличного уюта.

Высокий утун у колодца и птицы, устраивающиеся на ночлег в его ветвях.

И, в завершение картины, стройная девушка в светло-сером платье проплыла по галерее.

Как луна тихо проходит над землей, неспешно ее озаряя.

Лицо ее укрыто тенью, только белеет грациозно склоненная шея и мерцают жемчужины в высокой прическе.

Бай Юйшу, как гадкий утенок из болота, смотрит на полет прекрасного лебедя.

Бай Юйшу показалось, девушка по секрету от других улыбнулась ей, - и скрылась за резными дверями павильона.

Устыдившись своего растрепанного вида, Бай Юйшу заправила за ухо свисавшие на лицо волосы.

Она всегда немного комплексовала по поводу своей внешности - из-за маленького роста и скуластого лица с плоским носом. Папа Бай дразнил ее бурундуком и говорил, что они с мамой не родили ее, а нашли в лесу. Понимая, что на королеву красоты она не тянет, Бай Юйшу стеснялась одеваться элегантно и ходила в джинсах и мешковатых рубашках в богемную клеточку - как бомж, по мнению тетки-билетерши.

Бай Юйшу казалось, что подчеркивающее фигуру платье или кокетливая блузочка будут означать, что она пытается показаться красивее, чем на самом деле. Как будто ей больше нечем заняться.

- Хань Синь, - сказала Бай Юйшу, берясь за створку двери. - Ты можешь добыть чего-нибудь поесть?

- Конечно, госпожа! Госпожа хочет жареную утку? Или кролика? Или сладкий бобовый пирожок? Или...

- Хань Синь!

- А?

- Молчи.

Молчи, Хань Синь.

Справившись с нахлынувшими чувствами, Бай Юйшу продолжала:

- Хань Синь, иди. Тащи все, что найдешь. Только поскорее!.. - Возьми побольше, чтобы тебе тоже хватило! - крикнула она ему вслед.

Лети, мой серый гусь! *[29]

Бай Юйшу толкнула дверь и вошла в домик.

Обстановка здесь была попроще, чем в покое для новобрачных, но все равно все было уютно и опрятно.

Наконец-то я могу отдохнуть!

За расписной ширмой стояла большая кровать с распахнутыми занавесками.

На кровати дрыхла какая-то малолетняя нахалка.

...

Кто пустил ребенка в гарем?! Ей даже двенадцати нет!

Девочка была одета в одежду для слуг - темное пао по колено и штаны, перехваченные веревками у щиколоток.

Бай Юйшу вытащила из-под ее круглой щеки подушку - ноль реакции.

Бай Юйшу потыкала в нее торцом подушки - спит и не чешется.

Бай Юйшу стукнула по ней подушкой!

Девочка села в кровати и, не открывая глаз, нагло заявила:

- Я не спала! Я не спала!

Потом она открыла глаза и закричала:

- Моя бедная госпожа! Как же вы были без своей служанки?!

Девочка! Посмотри не меня! Похоже, что у меня есть служанка?!

У Бай Юйшу был такой вид, как будто она только что собственноручно объединила семь китайских царств*[30]: волосы торчат в разные стороны, платье скособочено и все в пыли, на коленке - дырка, на щеке - отпечаток пятерни, лицо чумазое и в подтеках от слез, глаза горят голодным огнем.

- Госпожа! - причитала маленькая нахалка на кровати, устраиваясь поудобнее. - Куда же вы вчера пропали?! Я заблудилась! Я всю ночь вас искала!.. Ой... А что это с вами случилось?

Средь тысяч слов она не знала, где начать...

И не все годилось, чтобы рассказывать детям!

- Айюу! Что у вас на лице?! Кто вас побил?!

- Эта старая карга... Ми-фужэнь, - неохотно призналась Бай Юйшу. - Я даже не знаю, из-за чего она разозлилась.

- Бедная моя маленькая госпожа!.. А вы делайте, как я, когда вам дают оплеуху.

Девочка оживилась, уселась в постели на коленках и радостно предложила:

- Дайте мне по роже!

(Бай Юйшу:) - ?..

(Девочка, полна энтузиазма, подставляет лицо и поворачивает щеку, чтобы по ней удобнее было бить:) - !..

(Бай Юйшу, сбита с толку:) - ... (хлоп легонько по детской щечке)

(Девочка, с нетерпением:) - Не так! Дайте мне как следует, как вы всегда бьете!

(Бай Юйшу, опускает руку, немного смущенная:) - Я тебе много бью?

(Девочка:) - Не много, не много, госпожа! Можно сказать даже... (ищет подходящее слово) недостаточно! Только когда разозлитесь!

"Ничего себе, - подумала Бай Юйшу. - Я не только мазохист, но еще и садист! И бью детей."

- И часто я злюсь? - спросила она.

- По правде сказать, с утра до вечера! Но это ничего, вы же почему такая злая были? Потому что вы были сексуально неудовлетворенная! А теперь вы вышли замуж и сразу добрень начнете!.. Правильно?

(Бай Юйшу, безнадежно думает:) - ... Что с моим мозгом?! Почему я вижу такое?!

Это было еще ужаснее, чем если бы сам доктор Фрейд вышел из стены и строго сказал: "Junge Frau, Sie sind psychisch sehr krank, Sie müssen Pillen trinken."*[31]

(Девочка, заботливо:) - Вы же теперь сексуально удовлетворенная, да, госпожа?

(Бай Юйшу, мрачно, себе под нос:) - На год вперед...

(Девочка, подставляя щеку:) - Давайте, госпожа, бейте! Это ничего, я ловкая и тренированная, сами увиди... (шлеп! не очень сильно) Уя!.. Это я прозевала, давайте еще раз! Размахнитесь пошире!.. (шлеп!)

На этот раз девочка кувыркнулась с кровати.

- Видели, как надо? - победно сказала она, лежа на полу.

- Понимаете, движение вместе с рукой, которая вам дает оплеуху... вместе с рукой...- она показала в воздухе. - Давайте еще раз!

Девочка встала наизготовку напротив Бай Юйшу и пару раз подпрыгнула на месте, как боксер. Юное бестолковое лицо лучилось азартом.

- Хватит, у меня рука уже устала, - сказал Бай Юйшу.

- Давайте тогда я вас стукну! Я легонько... медленно... вот так... чувствуете? Как только ладонь касается вашей щеки, начинайте двигать голову в ту же сторону... двигайте... и тогда больно не будет!

- Я поняла, поняла, - сказала Бай Юйшу, не зная, как унять юный энтузиазм.

- А давайте...

В дверь постучали.

(Хань Синь:) - Госпожа, я поесть принес!

(Хань Синь, открывая огромную плетеную коробку:) - Все, как вы велели госпожа... Собрал все, что мог...

А! Цыплята, жареные воробушки и свиное филе! Соусы в баночках! Лапша, и домашние лепешки, и вареный рис, и еще какая-то липкая каша... просо! Это просо! И паровые булочки с начинкой, пухленькие, хорошие мои! И фрукты с медом! И маринованные ушки! И кувшин со сливовой настойкой... и две банки водки... ?.. Хань Синь!

Хань Синь невинно пожал плечами.

(Бай Юйшу, с набитым ртом:) - Ммм... Мм... Ммм... Мм...* (сует в руки Хань Синю кроличью ножку)

* Это мне... Это тебе... Это мне... Это тебе...

Глаза их встретились.

Не было в ту минуту на свете людей дороже и ближе друг другу.

(Хань Синь, растроганно:) - Госпожа...

(Бай Юйшу, с нежностью:) - Ммм...

(Еще один участник протискивается к корзине) - Это тоже нам... (тащит к себе коробочку с маринованными воробыными яйцами)

Дневная жара отступала.

Бай Юйшу улыбалась.

Первый раз за все ее время в этом древнем жестоком мире, где никто не может быть уверенным в своей безопасности!

Бай Юйшу улыбалась сытой улыбкой счастливого человека, которого накормили, умыли, одели во все чистое, причесали и усадили отдыхать.

Ловкие пальчики служанки быстро справились с тесемками на нижних рубашках и аккуратно завязали на ней новое платье - сначала внутренние завязки, потом - наружные, потом - пояс. Она умело закрутила на голове госпожи простой высокий пучок, а потом разделила его на пряди с помощью нефритовых заколок. С видом великого художника девочка оглядывала свое произведение и вносила последние штрихи.

Маленькая служанка была хорошо обучена и с большой серьезностью относилась к своей работе.

Если бы еще знать, как ее зовут!

- Или выпустить прядочки? Или все подобрать? - приговаривала девочка. - Бедненькая моя госпожа, как вы живы остались... (наклоняет голову набок и ладошками выравнивает зачесанные волосы на висках)... весь день ходили... бедненькая...

(Бай Юйшу, горько вздыхает, думает:) - Ты даже не знаешь, какая бедненькая!

(Служанка:) - ...ненакрашенная!

(Бай Юйшу:) - ...

(Служанка:) - Представляю себе, как вы мучились, госпожулечка моя!.. Потрем смолой байхуа, белым цветком?..*[32] Ахх.. (нюхает с удовольствием) Себе тоже помажу... Дайте я вам щечки набелю...

- Дай-ка сюда эту банку, - сказала Бай Юйшу.

Она сунула палец в белую массу и растерла ее в щепотке. Это скользкое шелковое ощущение было ей знакомо. Лучшей краски не найти - ложится ровно и дает легкую просвечивающую белизну.

Свинцовые белила.

- Выкини эту гадость и никогда больше ее не трогай, - приказала Бай Юйшу.

Это не знаю какой век до нашей эры! Через две тысячи лет 129 человек полярной экспедиции сэра Франклина отравятся свинцом, которым будут запаяны банки с консервами, и все, что от них останется, - это три ледяные мумии на острове Бичи. Потому что даже в середине 19 века люди еще не будут знать, насколько ядовит свинец.

Маленькая Юйшу один раз получила от папы Бая большой нагоняй за то, что ей лень было менять воду в банке во время рисования, и она, чтобы не мыть кисточки, облизывала их. Из воплей папы Бая она узнала про девочку в училище, которая тоже любила лизать кисточки, наелась свинца и ослепла!

- Если ты будешь этим мазаться, у тебя лицо станет все в рытвинах, как у злобного оборотня, - сказала Бай Юйшу. - Поверь мне, я знаю.

- Госпожа гадала по испарениям? - почтительно спросила девочка.

Госпожа химию в школе не прогуливала и еще полтора года каждый день до поздней ночи сидела на межфакультетском семинаре "Материаловедение для реставраторов"! И смотрела много видео "Нэшенл джиогрэфикс".

- Испарения - это самое надежное. - кивнула Бай Юйшу, подняв глаза к потолку. - Конечно, если умеешь правильно гадать.

- Тогда рисовой мукой? - не отставала девочка. - Будете беленькая, словно булочка!..

Малышка слезала в сундук и раскрыла на столике перед зеркалом дюжину коробочек. Она, как пианист, размяла пальчики и повернула лицо Бай Юйшу к свету.

- Реснички подведем... вот тут уголочек доделаю... вот тут еще немножко... вот тут розовым... и немножко бежевого... губки намажем... наши красивые губки...

- А ты можешь сделать не так резко? - спросила Бай Юйшу, косясь в зеркало.

- Тогда видно не будет!

- Зато будет понежнее. Дай я тебе сделаю... смотри... наношу мазок в середину и размазываем... размазываем... плавно... можно добавить светлый контур...

Хе-хе. пять лет косплея не проходят даром!

- Госпожа, а я вам румян добавлю...

- А я тебе реснички подведу... Хочешь, слезки нарисуем? Для выражения внутренней грусти.

- Но у меня нету внутренней грусти, госпожа! Давайте лучше я вам, потому что вы сегодня такая бедненькая...

- А я тебе тогда усы нарисую.

Небольшая вдумчивая пауза.

- Как у кошечки.

- Я думала, с бородой, как у господина... Давайте, как у кошечки.

Бай Юйшу намазала служанке черный носик и усы, как детям на фестивалях. Девочка любовалась на себя в медном зеркале и лучилась удовольствием.

- Госпожа!

Она макнула пятку ладони в коробочку с толченым углем и шлепнула ею в левый глаз.

- Я панда!

- Ха-ха-ха!

- Я вам тоже носик сделаю, будете, как тигренок!.. тигреночек... и усики...

вот так...

- Тук-тук-тук! Госпожа! Хозяин велел принести вам приборы для письма!

О! Будет, чем писать и рисовать!

Не дожидаясь, пока служанка откроет, Бай Юйшу побежала к двери.

Она вышла на веранду и протянула руки за подарком.

Шушу, ты самый лучший!

Как будто в детстве ей купили новый набор цветных карандашей!

Слуга держал в руках ящик из темного дерева с бамбуковыми перьями, кисточками и чернилами, под мышкой у него были зажаты несколько свертков бамбуковых дощечек.

- Госпожа... - говорил он с поклоном.

Потом он распрямился.

Ящик с громким стуком рухнул на доски веранды. Бамбуковые дощечки разлетелись в разные стороны.

- Ааааа! Спасите!!!

*[28] Традиционное китайское жилище представляет из себя не дом, а двор с постройками по четырем сторонам. Дворцы и усадьбы имели несколько таких дворов.

*[29] В Китае дикие гуси считаются вестниками, которые могут отнести письмо и вернуться с ответом от любимого человека, потому что каждый год они совершают перелет с севера на юг и обратно.

Имя 信 Синь означает "послание", а также "вверять, доверять".

*[30] Годом объединения Китая и создания в нем централизованной власти считается 221 г. до н.э., когда правитель царства Цинь в результате кровопролитных войн покорил остальные 6 царств и провозгласил себя императором Шихуанди.

*[31] (нем.) Юная фрау, вы очень больны психически, вам надо пить таблетки.

*[32] 白木 байхуа-лан (букв. "дерево с белыми цветами") - стиракс бензойный, смола которого имеет пряный вкус, напоминающий ваниль (также ее называют "росный ладан", 安息香 аньсисян).

Использование духов в виде экстрактов и масел в древнем Китае в эпоху до династии Хань не подтверждено, но есть многочисленные упоминания о ваннах с отварами пахучих трав и ароматных воскурениях. С другой стороны, царство Чу, самое южное из древних китайских царств, было знаменито своими экзотическими товарами и ароматами. Росный ладан часто применялся в курильницах и входил в состав многих смесей. Представляется вполне вероятным, что в царстве Чу кусочки смолы могли разминать и использовать как духи.

☐ Благодетели, ставьте лайки, это полезно для кармы! ☐